

Не ожидая, что Цзян Юй внезапно уклонится, Ян Чжуанчжуан не смог вовремя остановиться. Его занесённый для удара кулак пролетел впустую, и он, потеряв равновесие, с грохотом упал на землю, громко вскрикнув от боли.

Цзян Юй, испуганно приоткрыв глаза, увидел того, кто его держал, и тут же радостно протянул руки, обхватив его шею, и засмеялся:

— Цинь Ян, Цинь Ян...

Цинь Ян с ледяным выражением лица лишь хмурно кивнул, поставил Цзян Юя на землю, подошёл к Ян Чжуанчжуану и схватил его за воротник сзади:

— Я предупреждал тебя, чтобы ты больше не смел его обижать. Шкуру расхотел?

— У-у, дедушка! — Ян Чжуанчжуан, повисший в воздухе, оглянулся и, увидев Цинь Яна, тут же разрыдался.

Мальчишки на дереве, съёжившись, молча наблюдали за происходящим, не смея вымолвить ни слова.

Проходящий мимо мужчина не выдержал и упрёкнул:

— Цинь Ян, что ты делаешь? Зачем ты пристаёшь к ребёнку?

Цинь Ян, не меняя выражения лица, поднял взгляд на мужчину:

— Не твоё дело.

Мужчина, недовольно хмыкнув, ушёл.

Цинь Ян, стиснув зубы, смотрел на вырывающегося Ян Чжуанчжуана. Внутри него бушевала ярость, и он несколько раз был на грани того, чтобы швырнуть этого мелкого негодяя на землю, но в итоге сдержался. Подняв продолжающего брыкаться Ян Чжуанчжуана, он поднёс его к Цзян Юю:

— Как он тебя обижал, так мы ему и отплатим.

Цзян Юй, задумавшись, неуверенно пробормотал:

— В-в-в... он, он раздавил червячка... Значит, нам, наверное, нужно... нужно раздавить его?

Цинь Ян промолчал.

— Он тебя не обижал? Какого червяка он раздавил?

Цзян Юй, совершенно не обращая внимания на то, что Ян Чжуанчжуан дважды его толкнул, тут же указал на лужу зелёной жидкости на земле:

— Вот это... Цинь Ян, Цинь Ян, Ян Чжуанчжуан, оказывается, боится червячков!

Цзян Юй, казалось, был крайне удивлён тем, что Ян Чжуанчжуан боится насекомых.

— Да? — Цинь Ян с непонятным выражением лица холодо усмехнулся и обратился к мальчишкам на дереве. — Найдите мне несколько червячков.

Те тут же принялись за дело, боясь, что Цинь Ян их поколотит.

Ян Чжуанчжуан, похоже, понял, что сейчас произойдёт, и зарыдал ещё громче, продолжая вырываться. Цинь Ян несколько раз едва не выпустил его из рук.

Через несколько минут мальчишки скинули с дерева четыре или пять гусениц. Цинь Ян, ловко поймав одну из них, поднёс к шее Ян Чжуанчжуана и, злорадно улыбнувшись, ткнул её мизинцем ему в шею. Ян Чжуанчжуан от этого взвизгнул, а девочки, наблюдавшие за этим, рассмеялись.

— Говори, будешь ещё обижать Цзян Юя?

— У-у-у! Не буду, не буду! Убери червячка! — Ян Чжуанчжуан, рыдая, продолжал вырываться.

Цинь Ян холодно хмыкнул:

— Извинись, скажи ему «прости».

— У-у-у... Прости, я больше не буду тебя обижать...

Цзян Юй тут же подошёл и кротко сказал:

— Цинь, Цинь Ян, он сказал, что не, не будет меня обижать, отпусти его... Червячку от тебя плохо.

Этот дурачок! Вечно обращает внимание на что-то странное.

Цинь Ян, покачав головой, поставил Ян Чжуанчжуана на землю. Тот тут же, как дикий пёс, с рёвом помчался домой, вызвав громкий смех девочек.

Цзян Юй, протянув руку, взял гусеницу, которую Цинь Ян держал в пальцах, и серьёзно сказал:

— Цинь Ян, червячок хочет домой, отпусти его...

Цинь Ян улынулся, глядя на то, как Цзян Юй, не боясь этого уродливого существа, аккуратно кладёт его на ствол дерева. В его сердце возникло чувство теплоты.

Этот маленький дурачок, такой простой и добрый, с уважением относится ко всему живому, и в этом ему нет равных.

Цинь Ян протянул ему руку и мягко сказал:

— Пора домой.

Цзян Юй тут же послушно подбежал и схватил его руку, глупо улыбнувшись, и радостно пошёл за Цинь Яном.

Цинь Ян, держа Цзян Юя за руку, медленно поднялся на Байфэнь и сел в тени дерева отдохнуть.

— Цинь Ян, я, я хочу сесть к тебе на колени, при, прижаться... — Цзян Юй, стоя перед Цинь Яном, с ожиданием сказал.

Цинь Ян, с нежностью глядя на него, ответил:

— Иди сюда.

Цзян Юй тут же, улыбаясь, развернулся и сел в объятия Цинь Яна. Он подул на пораненную ладонь, и Цинь Ян, увидев это, взял его руку. Ранка была несерьёзной, но Цинь Ян нахмурился, тщательно очистил грязь с руки и сказал:

— В следующий раз, если Ян Чжуанчжуан захочет тебя ударить, не стой как дурак, беги домой, а я его проучу.

— Я не, не смогу убежать от него, — Цзян Юй, прижавшись к Цинь Яну, наблюдал, как тот обрабатывает его рану.

— Если знаешь, что не убежишь, зачем тогда лезешь туда, где он? — Цинь Ян серьёзно сказал.
— В следующий раз, если увидишь Ян Чжуанчжуана, просто уходи, не лезь на рожон, понял?

— Угу, — Цзян Юй послушно кивнул, взял руку Цинь Яна и, прижав её к груди, удобно устроился и закрыл глаза.

Цинь Ян, погладив Цзян Юя по голове, задумчиво смотрел на группу детей у тополя.

Когда он очнулся, Цзян Юй уже спал у него на руках.

Цинь Ян внимательно посмотрел на него. Спящий Цзян Юй выглядел мило, его глуповатое лицо вызывало желание защищать.

Цинь Ян тихо улыбнулся, аккуратно поднял Цзян Юя и понёс домой.

Как только начало темнеть, несколько кур сами вернулись во двор в поисках еды. Цинь Ян выпустил гусей, рассыпал им немного кукурузы, и те, поев, сами ушли в сарай.

Сяо Хэй в последнее время стал более диким, часто убежал гулять и возвращался только к ужину.

Цинь Ян занёс орхидею «Тяньи Хэ» домой, как раз в этот момент Цзян Юй проснулся и, услышав шум, тут же позвал Цинь Яна. Тот откликнулся, зажёл масляную лампу и поставил её на стол, чтобы Цзян Юй мог одеться и обуться.

Выйдя из комнаты, он взял мешок, которым обычно накрывал хэшоуу, и уже собирался выйти, как заметил двух человек, которые крались к двору. Цинь Ян тут же насторожился, спрятавшись у двери, и вспомнил, что днём несколько человек пытались что-то купить, но не смогли. Он мысленно упрёк себя за неосторожность, ведь он слишком легко рассказал о ценности орхидеи.

Цинь Ян не вышел, а остался в комнате, наблюдая.

Двое людей, покругив у двора, направились к дому семьи Цинь. Цинь Ян слегка нахмурился, решив выйти и посмотреть, возможно, он просто переволновался. Он бесшумно вышел из дома и, как только дошёл до ворот, снова увидел этих двоих, которые как раз заглядывали во двор и, заметив Цинь Яна, испугались.

Цинь Ян, обладая отличным зрением, сразу узнал одного из них, и его лицо стало холодным. Он презрительно взглянул на одного из них и затем строго сказал другому:

— Чжан Эрцюань? Что ты здесь бродишь? Есть дело?

В темноте лица были не видны, но Чжан Эрцюань, откашлявшись, посмотрел на своего спутника, который молчал, и невнятно ответил:

— Ничего, мы пришли к твоему дяде, хотим с ним кое-что обсудить, но он ещё не вернулся. Почему ты не зажёл лампу? Ты внезапно появился, и я чуть не умер от страха, думал, это дух бабки этого дурачка!

Цинь Ян равнодушно ответил:

— Лампа в комнате, зайдёшь?

Услышав это, другой человек внезапно фыркнул и сказал Чжан Эрцюаню:

— Ты тут поболтай, а я пойду, тут как-то не по себе, слишком грязно.

Чжан Эрцюань ответил:

— Ладно, подожди меня на траве?

Тот кивнул и ушёл.

Чжан Эрцюань, смущённо улыбнувшись, сказал Цинь Яну:

— Э-э, ты не сердись, я не ожидал, что вы столкнётесь.

— Что-то только что залаяло? — Цинь Ян, улыбнувшись, спросил. В темноте Чжан Эрцюань не видел выражения лица Цинь Яна, иначе бы понял, что тот был холоден и насмешлив.

Чжан Эрцюань на мгновение задумался, прежде чем понять намёк Цинь Яна. Действительно, встреча врагов всегда вызывает напряжение.

Не дав Чжан Эрцюаню ответить, снаружи раздался лай собаки.

Оба, каждый со своими мыслями, бросились к Байфэнь, чтобы посмотреть, что происходит.

<http://bllate.org/book/17698/1652211>